

У Юнь Чэна сегодня был очень беспокойный сон.

Он не знал, что ему снилось. Когда он проснулся, лунный свет все еще был ярким, но на лбу у него был тонкий слой холодного пота.

Он редко спал, и сегодня заснул только потому, что выпил вина. Теперь он проснулся, но забыл, что ему снилось.

Единственное, что он помнил, так это то, что во сне была пара покрасневших глаз, со слезами в них, они были такими душераздирающими, что были одновременно и жалкими, и милыми.

Юнь Чэн вышел из дома, посмотрел на лунный свет и поджал губы.

Глаза из сна снова мелькнули в его голове.

Младший брат Юнь Шу плакал и умолял его не ломать ему ноги с таким же выражением глаз.

Он заложил руки за спину и вздохнул, но не мог не подумать, что вид плачущего младшего брата был действительно прекрасен.

*

Как только Пэй Юнь Шу утром открыл глаза, он вспомнил вчерашний случай, когда был пьян.

Ему понадобилось четверть часа, чтобы разобраться в своем настроении, и он встал с постели, притворившись, что ничего не произошло. Когда он вышел из комнаты, то увидел Байли Гэ, читающего книгу, но Хуа Юэ и Чжу Ю там не было.

«Где они?», — спросил Пэй Юнь Шу.

«Чжу Ю пошел окунуться в холодный бассейн, чтобы успокоиться», — Байли Гэ отложил книгу и многозначительно улыбнулся, — «Хуа Юэ повел его в тайное царство клана Лис».

Почему он хотел искупаться в холодной воде?

Эта фраза почти вырвалась, но была проглочена.

Лицо Пэй Юнь Шу снова покраснело, и он слегка кашлянул, чтобы подавить дискомфорт в сердце.

Он подошел к столу и се, Байли Гэ тихо вздохнул: «Я думал, что мы с тобой, Юнь Шу, отдали друг другу поклоны в тайном царстве клана Лис, но кто бы мог подумать, что нас будет преследовать этот чешуйчатый, который жестко встанет между нами»

Пэй Юнь Шу был крайне удивлен: «Мы с тобой совершили поклоны?!»

Байли Гэ пробормотал: «Я забыл, что ты теперь не помнишь».

«Раньше ты был занят с Чжу Ю, а я еще не смотрел твое море сознания», — сказал он, — «Как насчет того, чтобы воспользоваться этим сейчас, когда проблемного дракона и маленького лисенка здесь нет, Юнь Шу, ты позволишь мне взглянуть на твое море сознания?»

Море сознания чрезвычайно важно. Позволить другим взглянуть на собственное море сознания — значит отдать свою жизнь в руки других.

Байли Гэ был чрезвычайно внимателен. Прежде чем Пэй Юнь Шу что-то сказал, тот уже дал клятву: «Если Гэ воспользуется возможностью, чтобы навредить тебе, то пусть я никогда не перевоплощусь больше».

«Так не должно быть, — нахмурился Пэй Юнь Шу, — это слишком серьезная клятва».

Байли Гэ улыбнулся и сказал: «Я честен и открыт, даже если клятва опасна, чего мне бояться? Более того, такого красавчика, как ты, Юнь Шу, мы, лисы, должны беречь и лелеять».

Пэй Юнь Шу улыбнулся, покачал головой, сел прямо, закрыл глаза и сказал: «Тогда давай».

Байли Гэ установил несколько слоев барьеров, прежде чем осторожно положить руку на лоб Пэй Юнь Шу, используя свою духовную силу, чтобы проникнуть в его море сознания.

Как только он вошел в его море сознания, кто-то сломал его барьер и ворвался внутрь. Байли Гэ получил удар ладонью, он прикрыл грудь и выхватил копьё.

Он поднял глаза и увидел, что Достопочтенный У Ван, который в тот день и заточил их в Башню подавления демонов, обнимает Пэй Юнь Шу, положив одну руку тому на лоб и смотрит на него холодными глазами.

Пэй Юнь Шу крепко зажмурил глаза, по-видимому, не подозревая об этой ситуации.

Он вошел в море сознания Юнь Шу!

От одного этого взгляда, лицо Байли Гэ потемнело, он выдержал боль в груди, и его копьё

полетело по ветру, нацеленное на противника: «Это ты запечатал память Юнь Шу?!»

Достопочтенный У Ван голыми руками начертил в воздухе духовный талисман, и тот полетел к Байли Гэ. Байли Гэ увернулся, но талисман снова погнался за ним.

После того, как Достопочтенный У Ван начал действовать, он перевел взгляд на лицо Пэй Юнь Шу. Его духовная сила вошла в его море сознания, и он увидел, что произошло вчера.

Он увидел, как Пэй Юнь Шу обвил руками шею нового ученика, плача с красными глазами в его объятиях, и услышал его ласковые и мягкие слова, зовущие «младшего брата».

У Ван опустил глаза, и рука, положенная на лоб Пэй Юнь Шу, задрожала, но его лицо становилось все холоднее и холоднее.

Сам он мучился, а другие могли держать Юнь Шу на руках...

Когда он был Юнь Ваном, он никогда не слышал, чтобы Пэй Юнь Шу обращался к нему таким тоном.

У Ван подхватил Пэй Юнь Шу и подошел к Байли Гэ: «Я не стану тебя убивать».

Байли Гэ сдерживался талисманом, его поднятые глаза были полны глубокого гнева: «Почтенный, какие грязные дела ты совершил!»

У достопочтенного У Вана было спокойное выражение лица, он внимательно посмотрел на Байли Гэ, затем развернулся и исчез с Пэй Юнь Шу на руках.

*

Пролетев весь путь до утеса Си Го, где находились ученики, У Ван поместил Пэй Юнь Шу в холодный источник в горе. Капли воды брызгали из водопада, попадая на одежду его и Пэй Юнь Шу.

Он убрал руку, и через некоторое время глаза Пэй Юнь Шу слегка задрожали, и он открыл глаза.

Его одежда и черные волосы прилипли к телу, белая одежда осталась прежней, а лицо было белым, как снег. Когда У Ван увидел его таким, его сознание помутилось, как будто он подвергался пытке, но, когда он его не видел, его он тоже мучился таким же образом.

Вопрос любви, как он сложен. Почему любовь так трудна?

«Я запечатал твои воспоминания», - сказал достопочтенный У Ван, - «Хочешь узнать, что это за воспоминания?»

Бассейн был ледяным, губы Пэй Юнь Шу побледнели, он посмотрел на основателя и кивнул: «Ученик хотел бы знать».

«Но если ты узнаешь, то эти воспоминания только добавят тебе сердечных демонов, которые будут мешать твоему культивированию», - достопочтенный У Ван протянул руку и смахнул воду с его волос, скрывая боль в глазах, - «Было бы лучше если бы я удалил тебе корень любви».

Это избавит тебя от боли и заставит меня сдаться...

Зрачки Пэй Юнь Шу сузились, но прежде, чем он успел заговорить, У Ван прикрыл ему лицо ладонью, и он заснул.

Рука господина У Вана нежно и медленно прошла по лицу Пэй Юнь Шу.

В мире совершенствования сильные будут охотиться на слабых, будь то он, ученики Лин Цина или лиса и дракон. Если они возьмут его силой, Пэй Юнь Шу не сможет скрыться.

Путь Безэмоциональности мучает людей, но пока они не практикуют этот безжалостный метод, корень любви не окажет никакого влияния на Пэй Юнь Шу.

Он сам выбрал Путь Безэмоциональности, но страдают от этого другие.

Почтенный У Ван постучал по лбу Пэй Юнь Шу и медленно произнес заклинание.

Каждое его движение было очень медленным. Когда любовная нить была вырвана, достопочтенный У Ван посмотрел на эту молочно-белую любовную нить и почувствовал тупую боль в своем сердце.

С сегодняшнего дня Пэй Юнь Шу больше не будут мучить воспоминания, и он не будет испытывать чувств ни к кому в секте.

Будь то он, новый ученик или кто-то другой...

Для Пэй Юнь Шу все они станут всего лишь проплывающими облаками.

Когда боль уйдет, Юнь Шу сможет сконцентрироваться на своем совершенствовании, когда его совершенствование достигнет высокого уровня, он сможет свободно приходить и уходить в мир.

Разве не этого хочет Пэй Юнь Шу?

Боюсь, он даже больше не будет его ненавидеть.

Рука достопочтенного У Вана дрогнула, и половина любовной нити разорвалась. Одна половина ускользнула обратно в море сознания Пэй Юнь Шу, а другая исчезла в воздухе.

У Ван тупо посмотрел на свою ладонь, а затем внимательно посмотрел на Пэй Юнь Шу.

Корень любовной нити можно извлечь только один раз. Это... это Божья воля?

*

Струи водопада текли ему на голову, и не было слышно щебета птиц.

Пэй Юнь Шу медленно открыл глаза, его духовная энергия циркулировала снова и снова. Внутренний эликсир апрельского снежного дерева содержал силу дракона, что на самом деле значительно увеличивало скорость его развития.

Он поднял глаза и увидел Мастера, стоящего на берегу. Он не мог не испугаться: «Почему Мастер здесь?»

В его лице не было ничего ненормального. Неизвестно, выдернул ли У Ван у него корень любви, но память об этой жизни вернулась к нему.

Что касается боли из прошлой жизни и того, как Пэй Юнь Шу разбил деревянную табличку секты, то У Ван скрыл все это, боясь, что тогда Юнь Шу покинет секту без всякой привязанности.

«Защищаю тебя в твоём совершенствовании», — сказал достопочтенный У Ван, — «Как ты?»

Пэй Юнь Шу встал, вышел из воды и медленно пошел к берегу: «На скале довольно тихо, подходит для тренировок».

Достигнув берега, его одежда уже высохла. Достопочтенный У Ван следил за каждым его движением и не мог не сделать два шага вперед. «Ты чувствуешь, что что-то не так?»

Пэй Юнь Шу покачал головой: «Не совсем».

Он раскрыл руку, и в его ладонь влетел меч Цин Юэ, он встал на него и поклонился: «Мастер, ученик вернется назад первым».

Лицо Пэй Юнь Шу было невыразительным и холодным, как лед. Достопочтенный У Ван стоял на месте и смотрел вслед его удаляющейся спине, кровь сползала с уголков его губ, и он в оцепенении наблюдал, как Пэй Юнь Шу исчезает впереди.

В этой половине оборванной нити любви действительно был он.

Сердце заколотилось, У Ван сглотнул стоявшую в горле кровь, посмотрел на большой утес Си Го, и горько улыбнулся.

Он действительно сожалел об этом.

*

Летя на мече Цин Юэ, Пэй Юнь Шу закрыл глаза и тщательно задумался о восстановленных воспоминаниях.

Через некоторое время он сказал внутреннему элексиру Апрельского Снежного Древа в своем теле: «Спасибо тебе».

Апрельское Снежное Дерево кружило вокруг его золотого ядра, и если бы оно не послало луч духовной энергии, подействовавший на любовную нить, сам Пэй Юнь Шу даже не знал бы, кем бы он стал.

В воспоминаниях об основателе нет ничего странного, но если это не так, то почему тот запечатал его память и пытался извлечь любовь?

Пэй Юнь Шу успокоился и, вернувшись на Пик Сань Тянь, увидел издалека поднимающегося в небо дракона, свирепого и устремившегося к небу со злой аурой.

Меч Цин Юэ ускорился, и Пэй Юнь Шу повысил голос: «Юнь Цзяо!»

Дракон обернулся и увидел его. Он мгновенно превратился в человека и бросился к Пэй Юнь Шу. Всего в мгновение ока он подхватил его на руки.

Объятие было крепким, и на лице Пэй Юнь Шу появилась улыбка, но он немедленно скрыл ее. Он со спокойным выражением лица повел Чжу Ю обратно в свою резиденцию. Как только он вернулся, он увидел Хуа Юэ и Байли Гэ, с тревогой ожидающих внутри во внутреннем дворе.

Байли Гэ был ранен, медитировал и корректировал свое дыхание. Когда он увидел, что тот возвращается, его лицо расслабилось, и он спросил: «Юнь Шу, с тобой все в порядке?»

Пэй Юнь Шу мягко кивнул: «Ничего страшного».

Байли Гэ нахмурился, внимательно посмотрел на него, а затем сказал Чжу Ю: «Ты сейчас Король демонов, почему бы тебе быстро не установить для нас барьер?»

Чжу Ю махнул рукой, и появился барьер, Пэй Юнь Шу сел в стороне и внезапно рассмеялся.

«В эти несколько дней хорошо занимайтесь культивированием, а когда наступит Конференция Совершенствующих, давайте вместе покинем гору».

Несколько человек замерли, глядя на него.

Пэй Юнь Шу посадил Хуа Юэ себе на колени, потрепал по ушам и спросил Чжу Ю: «Если ты превратишься в дракона, сколько еще раз тебе нужно будет линять?»

Чжу Ю сказал: «Три раза».

Пэй Юнь Шу глубоко задумался, а Чжу Ю резко сказал: «Это займет меньше времени».

Пэй Юнь Шу посмотрел на него.

Чжу Ю тоже смотрел на него, его темные глаза отражали лицо Пэй Юнь Шу, его тон был спокойным, как будто он не говорил о своей фатальной слабости: «Я буду становиться все меньше и меньше».

«...» Пэй Юнь Шу внезапно наклонился и поцеловал его в уголок рта: «Насколько меньше?»

Дракон послушно позволил ему поцеловать себя, и уголки его бледных губ изогнулись в улыбке: «Настолько».

Он указал на стол перед собой, при такой длине он был бы размером с небольшую змею.

Пэй Юнь Шу не знал, что сказать, и снова спросил: «Будешь полностью черным?»

Такая маленькая змея, да еще и совершенно черная, действительно слишком притягивает взгляды.

«Это изменится», — Чжу Ю посмотрел на Байли Гэ и Хуа Юэ, которые внимательно слушали, и вдруг не захотел продолжать говорить: «Я покажу только тебе».

Пэй Юнь Шу был поражен и не смог удержаться от смеха.

Если это Чжу Ю, то это не змея, поэтому он ее не боится.

Пэй Юнь Шу не знал, повлиял ли на его настроение тот порошок, но в этот момент он действительно был чрезвычайно счастлив.

Увидев его улыбку, Хуа Юэ коснулся лапами руки Пэй Юнь Шу и несколько раз твякнул. Пэй Юнь Шу не мог понять, что он говорит, но его сердце было тронуту, и духовная сила вытекла из его рук, пытаясь восстановить Хуа Юэ.

И только после того, как к нему восстановилась память, он понял, что внутренний эликсир все еще можно использовать таким образом.

Хуа Юэ лежал у него на коленях, развлекаясь. Он достал духовный плод из тайного царства клана лис и грыз его. Никто не чувствовал себя так комфортно, как он.

«Не нужно делать бесполезную работу», — засмеялся Байли Гэ,- «Лиса потерявшая хвост восстановится через несколько дней. Если как Юнь Шу и сказал, мы спустимся с горы во время конференции по культивированию, то маленький лисенок будет выглядеть предпочтительней и не доставит неприятностей».

Пока он говорил, он задавался вопросом: «Почему тебе вдруг захотелось спуститься с горы? Может быть, ты что-то вспомнил?»

Пэй Юнь Шу слегка кивнул, потом снова покачал головой и улыбнулся: «Отчасти».

«Тогда тебе следует вспомнить, что ты покинул эту секту», — сказал Байли Гэ: «В мире так много прекрасных мест, там так много красоты и вкусной еды, зачем вообще оставаться в ловушке на этой маленькой горе?».

Пэй Юнь Шу на мгновение замолчал: «Я действительно ушел из секты?»

Байли Гэ был удивлен, он посмотрел на маленького лисенка, а затем на Чжу Ю: «Вы не сказали об этом Юнь Шу?»

Дракон и лис покачали головами.

Байли Гэ: «...Видимо я переоценил вас, ребята».

Пэй Юнь Шу засмеялся.

Если он действительно ушел из секты, но это воспоминание не вернулось, то видимо это потому, что основатель не хотел, чтобы он об этом вспомнил.

Тогда предположим, что Основатель считает, что удаление половины любовной нити прошло успешно.

Он делает что хочет, отсекает как хочет, и запечатывает его память. Поскольку основатель хотел отсечь его любовь и воспоминания, то пусть отсеченной останется та часть, где был сам основатель.

Вдруг Чжу Ю взмахнул рукавом, и в воздух ударила струя воды, а после того, как она рассекла воздух, его голос похолодел: «Кто-то подглядывал за тобой».

Пэй Юнь Шу нахмурился и посмотрел в том направлении.

В этом направлении внезапно появился нежный пион. Цветок был размером с блюдо, свежий, как первый цветок. На лепестках все еще были капли воды. Он полетел к Пэй Юнь Шу по воздуху. Прежде чем достичь его, он превратился в красавицу.

У красавицы было розовое лицо, улыбка, она одета в тонкую вуаль. Ее лицо именно такое, какое представлял себе Пэй Юнь Шу.

Глаза Пэй Юнь Шу похолодели, и меч Цин Юэ пролетел по воздуху. Красавица снова превратилась в пион, и разрезанные лепестки упали на землю.

Вместе с пионом лежала небольшая деревянная шкатулка.

Пэй Юнь Шу подозвал шкатулку и открыл ее, чтобы увидеть, что там лежит книга толщиной в один палец.

Он слегка нахмурился, достал книгу и положил ее на стол. Остальные тоже с любопытством подошли, желая посмотреть, о чем эта книга.

Пэй Юнь Шу осторожно раскрыл первую страницу книги через носовой платок.

И увидел, что книга представляет собой красочную картину Весеннего дворца, на которой изображена красная вуаль, расстеленная на кровати, на ней находились двое мужчин снимающих с себя одежду.

Затем перевернув страницу можно было увидеть двух мужчин в постели. У мужчины снизу была улыбка на лице, уголки его рта были приподняты, лицо покраснелось, губы были как киноварь, и он выглядел очаровательно. Несколько неглубоких штрихов — но именно так

выглядит Пэй Юнь Шу.

Вся книга заполнена картинками эротической жизни Пэй Юнь Шу и Цзоу Юя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283959>